

НАРОДНЫЙ АРТИСТ

Исполнилось 50 лет со дня рождения и 30 лет творческой и общественной деятельности режиссера Якутского музыкально-драматического театра имени П. А. Ойунского, Народного артиста СССР Василия Васильевича Местникова. Тов. Местников внес значительный вклад в дело развития якутского театрального искусства. Созданные им многочисленные спектакли вошли в золотой фонд театра. Опера «Нюр-гун Боотур», над которой он работал более 20 лет, получила всенародное признание и высокую оценку на вечерах якутской литературы и искусства в Москве.

Общественность республики отмечает сегодня юбилей В. В. Местникова.

Когда человек, о котором мы собираемся рассказать, тридцать три года назад впервые поступал в дверь режиссерской, еще не было театра — национального, якутского. Было только одно: желание создать его. Разумеется, труднее создавать новое, чем войти в готовое. И вдвойне дороже, значимее труд тех, которые собственными руками закладывают первые кирпичи обители искусства, святыни нации, именуемой театром. Можно спросить, например, любого из современных деятелей якутского, профессионального сценического искусства: что вы получили в дар от общества или хотя бы от родителей в смысле унаследования искусства? И каждый ответит: только две вещи — горячее, любящее и понимающее все прекрасное, сердце да язык — кровно родной, материнский, на котором изустно слагались из поколения в поколение песни и напевы, сказки и легенды, олонхо и осуохай. Больше ничего. Даже в самом языке, столь красочном, богатом, казалось бы неисчерпаемом, существовал крупнейший пробел. В нем отсутствовало само коренное слово искусство, не говоря уже об остальных понятиях, связанных с этим родом духовной деятельности человека: театр, режиссер, артист...

И не удивительно, что первые шаги якутского профессионального искусства начались с азав грамоты — с выяснения смысла самого слова искусство.

Что означает слово искусство? Этому вопросу была посвящена специальная заметка в первом номере национального журнала литературы и искусства «Чолбон» («Утренняя звезда») в ноябре 1926 года.

«Искусство — слово русское. Оно имеет глубокий, многозначный смысл. И для перевода его у нас, якутов, в прошлом неграмотных, лишенных письменности, нет слова-замениителя. Вот почему слово искусство мы вводим в свой журнал без перевода. В результате появилось это — для многих непонятное, труднопонимаемое, неудобочитаемое — слово...».

Так начиналась заметка «Ускуустуба».

А в следующем, во втором номере этого же журнала драматург Анемподист Софронов выступил с заметкой под характерным названием: «Что такое театр? В чем его польза?»

В числе читателей таких заметок был и Василий Васильевич Местников. Для осмысливания проиденного артистом творческого пути неизбежно интересны и другие отдельные детали, штрихи. Вот сохранившееся старое фото с надписью: «1-я якутская национальная труппа». Дата — 1925 год. Бросаются в глаза две вещи: молодость и оригинальный внешний вид тех, кто сфотографировался. В юнше, стоящем в четвертом ряду, даже близкие друзья не могут сейчас опознать Василия Васильевича. В таких случаях под шутки и смех вызывается семнадцатилетний сын режиссера — Нюр-гун — в качестве живого «оригинала», опознавательного «ориентира». И действительно, взглянув на Нюр-гуна, все удивляется — как тогда отец был похож на сына. Обращает на себя внимание и одежда артистов, бесхитроного сельского покроя, так и выдающая их исконно крестьянское, таежное, родословное. Например, редко у кого на ногах ботинки или сапоги. У большинства — национальная обувь «этэбэс», торбоза из выделанной ручным способом коровьей или бычьей кожи.

Интерес к драматическому искусству у Местникова пробуждается очень рано. Еще девятилетним мальчиком он с трепетом посещает спектакли самодеятельности первых лет революции.

Добрим словом вспоминает народный артист СССР своих первых учителей в Дойдунской сельской школе Мегинского улуса Дмитрий Васильевича Мухоморова и Дмитрия Гавриловича Кычкина, которые были большими энтузиастами культурной работы на селе. «Первоначально это они приобщили меня к чтению, приобщили к художественной самодеятельности», — говорит Местников.

Однако настоящее его приобщение к искусству произошло в Якутске. В 1924—29 годах молодой Вася Местников — студент-артист. Днем он учится в педагогическом техникуме, а вечером превращается в артиста. Он одновременно осваивает две науки: педагогическую и сценическую. Студент одновременно является штатным артистом, получающим заработную плату. Первый сезон якутской национальной артистической труппы открылся 17 октября 1925 года постановкой комедии якутского драматурга Николая Неустроева «Злой дух». В числе исполнителей ролей был и Местников. «Это был первый спектакль, в котором я играл», — вспоминает он.

— Конечно, мы были далеки от настоящего профессионального мастерства, — рассказывает артист. — Но наш художественный руководитель, режиссер Дмитрий Дмитриевич Бошев (русский уроженец Якутска) любил учить нас, демонстрируя перед нами различные мизансцены, актерские приемы и краски, постоянно подчеркивал мысль о том, что чем больше жизненной правды в созданном артистом образе, тем вернее, сильнее воздействие этого образа на зрителя.

Подлинными учителями якутских артистов называет Василий Васильевич и других деятелей русского сценического искусства того времени.

Регулярное посещение спектаклей гастрольных бригад русских артистов, которые в те годы часто приезжали в Якутск, давало возможность якутским артистам все глуб-

же вникать в «тайны» артистической профессии. В этом смысле многое дала труппа Головадского, впоследствии одного из первых артистов, удостоившихся звания заслуженного артиста РСФСР. Труппа Головадского прожила в Якутске одну зиму. Затем приезжала труппа режиссера Хадкова.

Но особенно большую воспитательную роль сыграла первая в Якутии так называемая рабочая актерская мастерская при русском драматическом («рабтемас»), организованная русским артистом, режиссером-педагогом И. Сапрыгиным. Из якутской молодежи в этой мастерской учились будущие деятели национального театра Т. П. Местников,

Народному артисту СССР Местникову Василию Васильевичу

Уважаемый Василий Васильевич! Министерство культуры СССР поздравляет Вас с пятидесятилетием со дня рождения и тридцатилетием творческой деятельности. Желаем, Василий Васильевич, здоровья и полных творческих успехов.

Министр культуры СССР
Н. МИХАЙЛОВ.

К. Г. Гоголев и В. В. Местников. Лекции и практические занятия Сапрыгина раскрывали сущность реалистического искусства, соответствовали духу системы Станиславского, будили творческую мысль. Все более ясно постигалась важная общественно-преобразующая, эстетически-возвышающая роль искусства. Много говорили о советском театре, его народности, его новаторской сущности, партийности его искусства. Все это не могло не влиять на формирование идейных и эстетических взглядов молодых сил якутского театра. Для них ценным открытием являлось, например, знакомство с самим понятием актерского перевоплощения. Теоретические занятия сопровождалось участием в спектаклях, постановкой сценических этюдов.

В учебе, труде быстро пролетели годы. В 1929 году, окончив техникум, двадцатилетний Местников едет в Мегинский улус на учительскую работу. Молодой, деятельный, он не замыкается в стенах одной школы, а с головой окунается в общественную работу. Грамотный человек, учитель, посланец города имеет большой вес в глазах местного населения. И ни одно сколько-нибудь серьезное общественное мероприятие не обходится без него. Начинается земельный передел в наследе. И Василию Васильевичу включают в состав комиссии наследного Совета. То же происходит, когда на повестку дня ставится вопрос об организации первого колхоза. Одновременно Местников возглавляет две комиссии: ревизионную наследного Совета и строительную в школе по сооружению типового здания. Учитель-общественник, показывая личный пример, вступает в члены колхоза. Кстати, Василий Васильевич вплоть до 1934 года, то есть будучи уже театральным работником, состоял членом колхоза.

То была хорошая жизненная школа. Удивительно, как хватало времени на все. Ведь приходилось участвовать и в проведении различных других кампаний: посевных, налоговых, займовых, избирательных. И, конечно же, учитель-колхозник оставался одновременно и учителем-артистом. Он организует первые в наследе кружки художественной самодеятельности — драматический и хоровой, сам участвует в спектаклях.

1931 год. В жизни артиста, учителя и колхозника Василия Васильевича Местникова происходит поворотное событие. Его направляют на учебу в Москву в Государственный институт театрального искусства имени А. В. Луначарского. Василий Васильевич был вторым человеком из якутов, решившим получить профессиональное режиссерское образование. Первым был Спиридон Алексеевич Григорьев, который ко времени приезда Местникова в Москву учился на последнем выпускном курсе Московского театрального техникума.

Василию Васильевичу не удалось закончить институт. Но тем не менее именно здесь, в институте, раскрылись его замечательные качества инициатора и организатора национального театрального дела. Он — один из первых активных инициаторов открытия в 1932 году якутской национальной актерской студии при институте имени А. В. Луначарского. Приехав по командировке института на родину, в Якутию, московский студент Местников проводит набор, вербовку студийцев. Из числа участников сельской художественной

самодеятельности, которым Василий Васильевич вручил путевки в Московский театральный институт, впоследствии вышли известные якутские артисты. Среди них ныне народная артистка ЯАССР М. В. Слепцова, заслуженные артисты ЯАССР А. П. Петров, Г. П. Алексеев, Н. Н. Харитонов, артист И. Д. Избеков и другие.

Якутское правительство в 1936 году отметило деятельное участие Местникова в подготовке первых якутских артистических кадров, объявив ему благодарность.

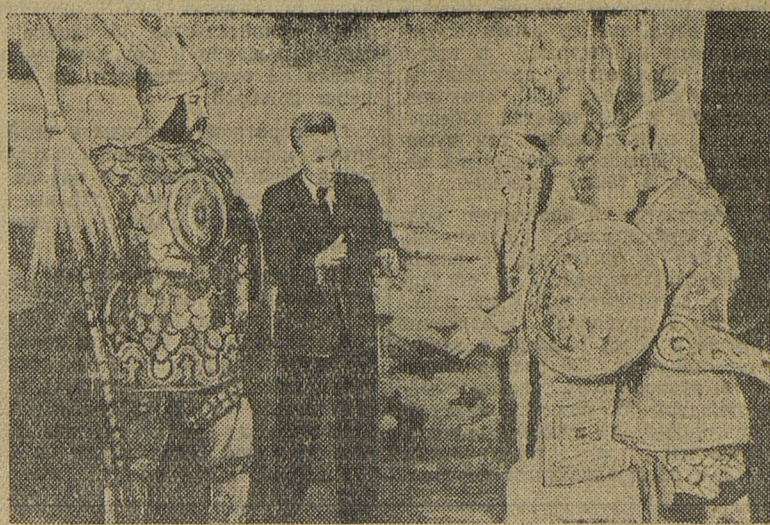
Это было тем более заслуженно, что по возвращению в Москву Местников становится в некотором смысле учителем своих земляков, завербованных им же студийцев якутской актерской мастерской. Выполняя задание по набору студийцев, Василий Васильевич сильно опоздал к учебным занятиям в институте. Шутка ли сказать: только на дорогу из Якутска до Москвы ушло два с половиной месяца, и он прибыл в Москву в конце декабря. И Местников-студент становится преподавателем по обществоведению во вновь открытой здесь якутской актерской мастерской и одновременно там же работает ассистентом режиссера по мастерству актера.

Однако эта деятельность Василия Васильевича и вообще его пребывание в институте имени А. В. Луначарского было прервано в 1934 году тяжелой болезнью. Только болевшая воля, тяга к жизни вернули Местникова в ряды работников искусства. Измученный продолжительной болезнью, но не славшийся, обремененный на судьбу за вынужденный уход из института, но не потерявший любви к искусству, он начинает свою режиссерскую деятельность в якутском театре, навсегда связав свою судьбу с этим подлинным центром родного национального искусства.

Отсюда можно было бы начать повесть о двадцатичетырехлетней режиссерской работе Василия Васильевича, но это значило бы рассказать почти о всей совокупности творческого пути якутского театра, ибо режиссура в театре — это организация и руководство всей творческой работой по созданию спектаклей. В Якутском театре лично В. В. Местниковым осуществлена постановка около двадцати пьес якутских, русских и зарубежных драматургов. Среди них «Тина жизни» А. Софронова, «От колонии к коммуне» Н. Мординова, «Кузнец Кююр», «Айаал» Сивцева-Омоллоона, «Лес», «Таланты и поклонники» А. Островского, «Макар Дубрава» А. Корнейчука, «Земной рай» О. Василева, «Под золотым орлом» Я. Галана...

Когда заходит разговор об основных творческих принципах режиссерской деятельности Местникова, он говорит:

— Я всегда стараюсь выдвинуть на первый план актера, а не себя, не режиссера. Ведь играет артист, а не режиссер. Я не понимаю режиссера как диктатора, дающего волю, инициативу артиста, художника-декоратора и даже бутафора. Я вижу свою задачу в воспитании актера, в создании им психологического рисунка образа. Мечта всей моей жизни — по мере своих сил и способностей — постигать сложный, мудрый комплекс сценической организации реалистического спектакля, известной под собирательным названием системы К. С. Станиславского. В частности, работая с актерами в индивидуальном порядке, с каждым в отдельности, с двумя, с группой актеров, с целым ансамблем над

На снимке: В. В. Местников (в центре) на репетиции оперы М. Н. Жиркова и Г. И. Литинского «Нюр-гун Боотур».

Фото А. Павленкова.

массовыми сценами, я стремлюсь добиться того, чтобы быть помощником и руководителем в исканиях актера, достигая стройности и гармоничности спектакля.

Среди сценических работ Василия Васильевича поистине выдающееся место занимает широко известная первая якутская национальная опера «Нюр-гун Боотур», имевшая большой успех в дни показа якутского искусства и литературы в Москве. Об этой опере написано много. Говоря о многих достоинствах этого самобытного, красочного спектакля, народная артистка РСФСР Н. Кермская писала в «Правде», в частности: «Большой похвалы заслуживают массовые сцены, которые занимают центральное место в опере. Восхищает их внутренний темперамент и внешняя динамика. В этом заслуга режиссера... В. Местникова».

Здесь хочется сказать лишь о том, что многим, может быть, еще неизвестно. В. В. Местников является не только режиссером-постановщиком готового текста оперы «Нюр-гун Боотур». Он, как прекрасный знаток национального фольклора, истории и быта своего родного народа, принимал самое непосредственное и близкое творческое участие в рождении как самого текста либретто, так и музыки, когда опера первоначально, еще в 1940 году, ставилась как музыкальная драма. Драматург Сивцев-Омоллоон, написавший либретто и композитор Марк Жирков, автор музыки, работали в тесном творческом содружестве с режиссером.

Олонхо, как в своем содержании, так и в сказочно-фантастической форме, имеет свои истоки от реальной действительности, — рассказывает режиссер. — Поэтому нам приходилось много изучать историю прошлого нашего народа и творчески переосмыслить величайшее наследие его духовной и материальной культуры. Вокально-музыкальная часть нашего спектакля создавалась из богатейшего песенного материала якутского народа. Первоначально мы старались собрать мелодии от его хранителей — народных олонхоистов. Да и артисты наши, знатоки народных мелодий, вносили свой вклад. Мы устраивали в театре вокальные прослушивания. Например, мелодии арий Нюр-гуна Боотура нам спели (разумеется, без какого бы то ни было музыкального сопровождения) Устин Нохсоров и Михаил Жирков, Туйарыма — Александра Новгорода, Уот Усуатаки — Виктор Саввин, Кыс-Кысыйдан — Мария Белолюбокая, Айыы Умуур — Устин Нохсоров. Эти спеты на слух мелодии записывались и впоследствии обрабатывались композитором.

Так рассказывает режиссер. Он мог бы поведать еще о многом другом, например, о своей встрече в Москве в 1941 г. с известным деятелем коммунистической партии Емельяном Ярославским, прекрасным знатоком Якутии, ее истории и культуры. Ведь вопросы развития национальной культуры в республике не всегда решались в духе полного единства мнений и, в частности, было время, когда отдельные товарищи ставили под сомнение идейно-художественную ценность сценария «Нюр-гун Боотур», легшего в основу музыкальной драмы. И вот в поисках истины приходилось режиссеру советоваться в данном случае с Е. Ярославским...

В этой связи не лишне будет сказать, что В. В. Местникову, как и всякому человеку, занятому делами крупного масштаба, приходилось встречать в своей деятельности немало трудностей различного характера. Бывали минуты обид и огорчений. Но Василий Васильевич, будучи коммунистом, всегда оставался верным партии, народу и это придавало ему силы для преодоления трудностей. Не всегда легко режиссеру и в личной жизни, если учесть, что серьезный многолетний недуг то и дело приковывает его к постели, надолго выводя из строя, отрывая от любимого дела. И на фоне этого особенно ярко вырисовывается сильный характер этого на вид тихого и скромного, немногословного человека, чуть убавленного сединой.

И еще одно. Была бы неполной характеристика деятельности одного из первых двух народных артистов СССР из якутов только в рамках театра и в рамках обязанностей режиссера-постановщика спектаклей. Работая в республиканском Доме народного творчества, Местников внес известный вклад в дело развития сельской художественной самодеятельности в республике, в частности в Вилюйском, Нюрбинском, Верхне-Вилюйском и Сунтарском районах. Крупные вопросы культурного строительства, в частности создания музея изобразительных искусств, организации национального музыкального театра-студии, создания якутского музыкального репертуара и многие другие решались при активном участии Василия Васильевича, когда он работал начальником Управления искусств республики.

И сейчас, когда мы попросили Народного артиста СССР и то, что общественность отмечает 50-летие со дня моего рождения прилагает новые силы, бесконечно радуется, вдохновляет, зовет. Я хочу сказать о вещах, которые сильнее всего волнуют меня. Это о необходимости ликвидации, наконец, создавшегося тяжелого положения с репертуаром театра на современную тему. Нужны новые драмы, комедии, оперы, балеты, кантаты, оратории, песни...

Дальше развивая свою мысль, режиссер говорит о желательности завершения реконструкции старого здания театра и ускорения строительства нового, о желательности направления на учебу в центр еще одной труппы артистической молодежи, открытия театра оперы и балета...

И вдвойне приятнее нам чествовать сегодня труженика, который, несмотря на свои 50 лет, полон творческой энергии, душевно молод и не собирается, как выразился, смеясь, сам Василий Васильевич, — почивать на лаврах заслуг.

Н. СИБИРЯКОВ.

СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ
ЯКУТИЯ

3 стр. 6 мая 1958 года.